

УДК 808.2 – 06(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-48-55

Э.А. Казимова, К.А. Гафарова

**«Внутренняя» интерференция как причина коммуникативных неудач
в условиях дагестанского двуязычия**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; Kazimovaelza@mail.ru*

В статье рассматриваются коммуникативные неудачи, обусловленные «внутренней» интерференцией в русской речи дагестанских общественных деятелей. Под внутренней интерференцией понимается неправильное оперирование знаками иного лингвокультурного сообщества. Особенности коммуникативных неудач в статье выявляются посредством анализа отрицательного материала в общении коммуникантов, принадлежащих разным лингвокультурным сообществам. Решение вопросов интерференции в многоязыковой среде позволяет выявить причины затруднений в овладении правильной речью на неродном языке. Выявление грамматических ошибок в работе основывается на соотношении структурно-типологических особенностей русского и дагестанских языков. Воспроизведенные коммуникативные сбои сопровождаются коррелятивным сопоставительно-типологическим анализом интерферентных явлений. Материалом для анализа послужили полученные из электронного ресурса You Tube публичные выступления дагестанских общественных деятелей. Цель исследования – решение чисто прикладных задач по элиминации коммуникативных неудач.

Ключевые слова: *коммуникативная неудача, интерференция, национально-русское двуязычие, речевое общение, билингвальная языковая личность*.

Введение

Эффективная, оптимальная коммуникация – это коммуникация, в которой осуществляются как интенции субъекта общения, в соответствии с которыми происходит изменение когнитивного, ментального или акционального состояния адресата, так и ожидания самого адресата [1, с. 127].

За эффективность общения отвечает в первую очередь коммуникативный компонент культуры речи, но это не означает, что нормативный и этический компоненты незначимы для эффективности общения. Нарушение нормативности может привести просто к непониманию [1, с. 130].

Под коммуникативной неудачей мы понимаем недостижение цели инициатором общения (говорящим) вследствие неадекватного использования вербальных единиц. Причиной может быть недостаточная коммуникативная грамотность. Коммуникативная грамотность – это умение оперировать средствами реа-

лизации коммуникативного намерения, т. е. разноуровневыми языковыми единицами.

Существует мнение, что «аграмматичность» речи приводит к затруднениям в общении менее существенным, чем коммуникативные неудачи, вызванные прагматическими факторами [2, с. 57]. Однако неправильное оперирование средствами доминирующего языка в условиях двуязычия, зачастую вызванное интерференцией, воспринимается как норма. Безусловно, это становится проблемой, особенно когда общественными деятелями поликультурного региона, высокий социальный статус которых диктует необходимость корректного использования разноуровневых единиц доминирующего языка, не соблюдаются нормы. Уровень владения языком во многом определяет успех деятельности публичных людей. Правильность и точность речи обеспечивают коммуникативную удачу в виде адекватного воздействия на публику и соответствующей ее реакции. Чем выше уровень владения доминирующим языком, тем продуктивнее чиновник решает задачи профессиональной деятельности в условиях поликультурной среды.

Особенности коммуникативных неудач наиболее ярко проявляются при анализе отрицательного материала в общении коммуникантов, принадлежащих разным лингвокультурным сообществам, в частности в общении дагестанцев с русскими или между собой. Изучение подобного явления имеет как теоретическое, так и практическое значение: с одной стороны, позволяет выявить типологические черты русской когнитивной и языковой картины мира, с другой – дает возможность обозначить те «зоны» русского языка, постижение которых вызывает наибольшие затруднения у носителей дагестанских языков, определить пути снятия этих трудностей, а также предупредить и скорректировать возможные ошибки.

Мы полагаем, что, рассматривая причины коммуникативных неудач в условиях двуязычия, есть смысл разделять вербальные и невербальные неудачи. Понятие «коммуникативные неудачи» мы будем рассматривать прежде всего как неправильные операции с вербальными знаками. Объектом исследования выберем выступления или интервью дагестанских чиновников.

В Дагестане «на сравнительно небольшой территории живут народы, говорящие на трех десятках языков, двенадцать из которых литературные: аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, табасаранский, агульский, цахурский, рутульский, ногайский, чеченский и азербайджанский» [3, с. 67]. В сложившихся условиях русский язык выполняет функцию межнационального общения и является доминирующим, в результате чего возникает своеобразное co-существование местных национальных языков с русским.

Дагестанские публичные люди как представители той или иной национальности являются билингвами. Они попеременно пользуются русским и своим национальным языками, соответственно два языка находятся в контакте. Следствием контактирования языков часто является интерференция, выражющаяся «в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [4, с. 197]. То есть по своему проявлению интерференция – это отрицательное влияние системных свойств родного языка, приводящая к ошибкам в речи.

Можно выделить коммуникативные сбои, которые обусловлены «внешней» интерференцией, то есть переносом знаков и значений своего лингвокультурного сообщества в другую культуру, в которой эти знаки или вообще отсутствуют, или имеют другое значение. Например:

Мероприятия, которые должны делать (= проводить) органы местного самоуправления (из речи бывшего главы РД Магомедова М.М).

В данном случае наблюдается сужение или смещение значения русского слова, которое приводит к нарушению лексической сочетаемости. В дагестанских языках значения глаголов «проводить» и «делать» выражаются одним словом.

Причиной коммуникативных неудач может служить также «внутренняя» интерференция, то есть носитель дагестанского языка пытается оперировать знаками иного лингвокультурного сообщества, но пользуется ими неадекватно: знак, имеющий весьма ограниченную «зону» употребления, универсализируется, начинает восприниматься как характерный для самых разнообразных коммуникативных ситуаций. Например:

Русский ушел (= уехал) себе на Родину (Из речи Г. Махачева).

Рассмотрим коммуникативные неудачи, вызванные «внутренней» грамматической интерференцией. Грамматической интерференцией принято называть нарушение норм словаупотребления в русской речи билингвов под влиянием их навыков речи на родном языке [5, с. 88].

Лингвистической основой проявления грамматической интерференции являются имеющиеся расхождения в грамматическом строе контактирующих языков. Грамматическая (морфологическая) интерференция в русской речи дагестанцев обуславливается расхождением в микросистемах, то есть в тех или иных морфологических категориях различных частей речи русского и дагестанских языков.

Приведем реализованные в билингвистической коммуникативной ситуации явления грамматической интерференции в речи дагестанских чиновников: *Не имеет должного квалификации вместо не имеет должностной квалификации* (из выступления бывшего министра РД Шахабаса Шахова) [<https://m.youtobe.com>].

По правилам русского языка, прилагательное согласуется с определяемым существительным в числе, роде и падеже, что нарушено в приведенном примере. Это является следствием того, что в аварском языке, являющемся родным для бывшего министра образования РД (до 2019 г.) Шахабаса Шахова, существительные распределяются по лексико-грамматическим классам, а не по родам. [6, с. 66]. Сравним также примеры из его же выступления: *поддержать его такой инициативу* (=такую инициативу); *для нас это один из важнейших задач* (= для нас это одна из важнейших задач); *для нас это значительный событие* (= для нас это значительное событие); *такой представительный совещание* (= такое представительное совещание); *такой хороший мероприятие* (= такое хорошее мероприятие); *издательство «Русский слово»* (= издательство «Русское слово») [<https://m.youtobe.com>].

Такая же грамматическая интерференция имеет место в речи бывших глав РД Магомедали Магомедова и Магомедсалама Магомедова (в речи последнего

не так часто), например: *своя решение (= своё решение)* (из выступления Магомедали Магомедова). *Произошла драка, в результате которого (= произошла драка, в результате которой)* (из выступления Магомедсалама Магомедова) [<https://m.youtube.com>].

Для нас это один из важнейших задач (= для нас это одна из важнейших задач); более шестьсот тысяч детей (= более шестисот тысяч детей); первый..., второй... (= первое..., второе...) (из выступлений Шахабаса Шахова) [<https://m.youtube.com>].

В дагестанских языках синтаксическая связь между членами предложения чаще всего осуществляется посредством особых глагольных форм сказуемого, а также послелогов. Соответственно в них нет предложных конструкций и предлогов. Этим объясняется отсутствие предлогов в русской речи некоторых дагестанских общественных деятелей, например: *Были на (= в) нескольких селах Ботлихского района* (Из выступления Магомедова М.М. – главы РД, перед жителями Гимринского района, 2016 г.) [<https://m.youtube.com>].

Не позволим же никому залезть наше (= в наши) карман; Три человека должны заниматься с (предлога не должно быть) этими пострадавшими; Вечером приятно бывает побывать в парках, улицах (= на улицах) нашего города (из интервью Абдулмуслимова А.М. – бывшего министра сельского хозяйства и продовольствия РД – в рамках телепрограммы «Акценты», 2018 г. [<https://m.youtube.com>]).

Если, начиная от (= с) сельского поселения, каждый будет делать свою работу; Мы сотрудничаем издательство «Просвещение» (= мы сотрудничаем с издательством) (из выступлений Шахабаса Шахова) [<https://m.youtube.com>].

Мы остаемся составе (= в составе) России; приезд Дагестан (= приезд в Дагестан); приехали Ботлих (= приехали в Ботлих) (из выступления Магомедали Магомедова [<https://m.youtube.com>]).

Принципы деления существительных на лексико-грамматические классы в дагестанских языках не совпадают с принципами родовой дифференциации в русском языке. К тому же в дагестанских языках прилагательное родовых признаков не имеет, соответственно при существительном не изменяется по падежам и родам, а примыкает по смыслу. Такое расхождение влечет следующие коммуникативные неудачи в речи дагестанцев: *Уважаемый (вместо уважаемая) молодежь...; исламский (=исламское) государство; Руководство республики целиком направлена (=направлено) на то, чтобы предотвратить это; достоверный, правильный (=достоверная и правильная) информация...; Интернет – очень полезная (=полезный) источник; Дать точную (=точный) ответ* (из выступления Абдулмуслимова Магомеда – главного специалиста-эксперта комитета по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями [<https://m.youtube.com>]).

Открытие объекта находит очень хороший (=хорошее) понимание; Неблагополучный (= неблагополучная) ситуация в Цунтинском районе; Крыша одного дома служило (= служила) двором другого; о тех районах, у которых (= у которых) (из выступления Магомедова М.М. – главы РД, перед жителями Гимринского района, 2017 г. [<https://m.youtube.com>]).

Много обсуждалась это (= эта) проблема на всех уровнях; важность этой ситуации, который (= которая) создалась; Поэтому в само (= в саму) систему образования включается воспитание; Вот такой извращенный (= извращенная) форма проведения ЕГЭ (из выступления бывшего министра образования Шахабаса Шахова (носителя аварского языка) от 28.05.2014 года [https://m.youtobe.com].

В дагестанских языках от именительного падежа образуется форма эргативного (активного) падежа, служащая в свою очередь формой выражения активного субъекта. Эргативная конструкция является специфической особенностью грамматического строя кавказских языков. Некоторые дагестанские чиновники в речи испытывают затруднения в употреблении форм родительного падежа русского языка, который употребляется и в глагольных (*пугаться темноты*) и в именных сочетаниях (*студент университета*). В дагестанских языках родительный падеж в глагольных сочетаниях, как правило, не отмечается. Винительный падеж русского языка употребляется преимущественно в сочетании с переходными глаголами. Например: *написать письмо*. Поскольку в дагестанских языках нет винительного падежа, дагестанцы в русской речи при переходных глаголах часто заменяют его именительным. Например: *купить квартира* (вместо *купить квартиру*): *я играю музыка* (вместо *я играю музыку*) (из выступления Рамазана Абдулатипова [https://m.youtobe.com].

Это как раз подтверждено (=подтверждение) тому, что вы сейчас сказали; И поэтому глава (= главой) республики поставлена определенная задача; по его отношению к обществе (= обществу); Все хотят, чтобы руководство республика (=республики) создавала (= создавало) все условия; чтобы вы не дали себя (=себе) возможность обмануть (из интервью Абдулмуслимова А.М. – бывшего министра сельского хозяйства и продовольствия РД в рамках телепрограммы «Акценты» [https://m.youtobe.com].

В русском языке имена числительные управляют существительными, а в дагестанских языках они лишь примыкают к существительным и не склоняются. Кроме того, после всех числительных существительное употребляется в форме именительного падежа, единственного числа. Подобные расхождения влекут следующие ошибки: *порядком семьсот пятнадцати тысячи* (= семиста пятнадцати тысяч) единиц автотранспорта; *увеличилось на тринацать целый* (= целых) шесть десятых процентов; *раненых порядком полторы тысяча* (= тысячи) человек; *составлено более двести тридцать тысяч* (= двухсот тридцати) протоколов (из интервью Абдулмуслимова А.М. – бывшего министра сельского хозяйства и продовольствия РД в рамках телепрограммы «Акценты» [https://m.youtobe.com].

В большинстве своем глагол в дагестанских языках не обладает грамматической категорией вида, поэтому дагестанцы трудно усваивают понятия целостности, предельности действия. Чаще всего результатом этого являются ошибки, допускаемые дагестанцами при употреблении той или иной видовой формы в речи: *Я должен делать в течение года больше, чем сделано на этот период* (из речи Абдулатипова Р.Г.).

В современном русском языке такого рода аналогии невозможны. Здесь речь идет о тех случаях, когда сопоставление с родным языком и опора на него мешают. Наиболее характерные ошибки в употреблении вида глаголов представлены в следующих примерах:

Каждый вечер я стараюсь обдумать план работы на следующий день. Мы все уговорили его остаться, но он все-таки уехал. Я уже два раза написал сочинение на эту тему. Пока я тебе расскажу сказку, ты постарайся заснуть. Завтра воскресенье, и я весь день отдохну. Этот металл гнется, но не сломается. Можешь взять эти газеты, я их уже просматривал. Бесполезно сказать ему об этом. Чтобы делать меньше ошибок, необходимо систематически заняться орфографией (примеры из речи).

Как нам кажется, интерференцию в области глагольного вида можно устраниить несколькими путями, среди которых, прежде всего, нецелесообразность опоры на родной язык, где возможны параллельно сочетания типа *продолжает изучать – продолжает изучить; бесполезно говорить – бесполезно сказать; каждый день покупал – каждый день купил* и т. д.

Заключение

Проведенное сопоставительно-типологическое исследование позволило выявить характерные для русской речи дагестанских чиновников-билингвов коммуникативные нарушения на грамматическом уровне. Анализ выявленных ошибок основывается на соотношении структурно-типологических особенностей русского и дагестанских языков. Также подтвердилось, что многие синтаксические явления, характерные для письменного языка, практически не встречаются в устном общении. Сделать такой вывод позволяет дискурсивный анализ воспроизведенных нарушений.

Теоретический и практический материал исследования может быть использован при обучении русскому языку как неродному, а также при выявлении грамматической интерференции в русской речи дагестанцев.

Литература

1. Виноградов С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996.
2. Агапова С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Минск: Феникс, 2004. – 282 с.
3. Магомедова Т.И. Дагестанская полиязыковая среда: история, современное состояние, дидактический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, – СПб., 2008.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 682 с.
5. Магомедов Д.М. Грамматическая интерференция в русской речи носителей дагестанско-русского двуязычия // Вестник Дагестанского научного центра. – 2017. – № 64. – С. 88–92.

6. *Казимова Э.А., Курбанова С.Н.* Интерферентные явления в речи дагестанских чиновников // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 2 – С. 63–68.
7. *Казимова Э.А.* Гендерная модель речевого поведения при выражении экспрессии в русском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – М., 2019. – Т. 34, вып. 2. – С. 69–75.
8. *Джамалов К.Э.* Грамматическая интерференция в русской речи учащихся-дагестанцев (рутульцев). – Махачкала, 1998.
9. *Селимова З.О., Ходжаева Ш.И.* Грамматическая интерференция в условиях лезгинско-русского двуязычия (на материале подчинительных слово-сочетаний) // Известия Дагестанского педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 93–97.
10. *Багироков Х.З., Хейихо Ф.И., Шеуджес Э.Д.* Репрезентация интерференции при двустороннем билингвизме. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – Вып. 4 (207). – С. 41–47.

Поступила в редакцию 18 мая 2020 г.

UDC 808.2 – 06(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-48-55

Internal Interference as a Cause of Communicative Failures in the Context of Dagestan Bilingualism

E.A. Kazimova, K.A. Gafarova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
Kazimovaelza@mail.ru*

The article discusses the communicative failures due to grammatical interference in the Russian speech of Dagestan public officials. Solving the issues of interference in a multilingual environment allows us to identify the causes of difficulties in mastering the correct speech in a foreign language. The identification of grammatical errors in the work is based on the ratio of structural and typological features of the Russian and Dagestan languages. Reproduced communicative failures are accompanied by a correlative, comparative-typological analysis of interference phenomena. The material for the analysis was the public speeches of Dagestan public figures received from the YouTube platform. The aim of the study is to solve purely applied problems of eliminating communicative failures.

Keywords: *communicative failure, interference, national-Russian bilingualism, speech communication, bilingual linguistic personality.*

Received 18 May, 2020